

Лена Марис
(франц.)

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ПОЛЬЗЫ

Гала-концерт звезд балета в пользу московского хосписа

Независимая газета, — 1998, — 28 нояб. — с. 7

Майя Крылова

ГОД НАЗАД, когда было объявлено о создании Фонда Мариса Лиелы, детям знаменитого танцовщика, Илзе и Андрису, часто приходилось отвечать на вопрос: чем именно они будут заниматься в качестве руководителей новой организации? Ответ был дан недавно. На арендованной сцене Большого театра состоялся гала-концерт артистов балета, цель которого — привлечь внимание и деньги общества к проблеме хосписов. Затея нашла отклик у спонсоров, перечисление которых заняло бы страницы. Назову лишь некоторых — Парекс-банк, компания «Кока-кола», гостиницы «Метрополь», «Интурист», авиакомпания «Аэрофлот» и «Трансаэро», ресторан «Россини», владелец которого, швейцарец Дольф Михель, в первый раз привел Андриса Лиелу в хоспис.

Единственное московское учреждение этого типа, расположенное на улице Доватора, 10, создано несколько лет назад и успешно действует, олицетворяя собой одновременно приобщение к мировым нормам (учреждения для бесплатной медико-социальной помощи неизлечимо больным людям существуют во всех цивилизованных странах) и наше отставание от этих норм (по данным Всемирной организации здравоохранения, на каждые полмиллиона населения должен существовать один такой госпиталь). Существовая на средства правительства Москвы, наш хоспис, хоть и не бедствует (в отличие от питерских подобных больниц), но испытывает на себе все «прелести» нынешнего кризиса. Акция Фонда Лиелы — попытка смягчить последствия 17 августа в области благотворительности. Подтверждение слов Дмитрия Лихачева о том, что хоспис — это всегда «путь к избавлению от страха перед страданием, сопутствующим смерти, путь к восприятию ее как естественного продолжения жизни», а в российских условиях еще и лечение общества, в котором «уровень боли превзошел все мыслимые пределы».

Концерт открыл мэр Москвы Юрий Лужков. Он сказал прочувствованные слова о благотворительности как «непрерывности пользы»; представил публике творение своего друга Зураба Церетели, презентовав-

Героиня балета «Странствие» (Илзе Лиела) еще не знает, что у нее рак.
Фото Михаила Логвинова

шего хоспису большую скульптуру «Мать Тереза»; порадовал известием о грядущем открытии в столице еще десяти клиник для неизлечимо больных. Последовавший за этим концерт явил как традиционные па-де-де из балетов классического репертуара, так и современную хореографию (режиссер вечера Андрис Лиела): Финальные «Тени» из «Баядерки» стали эмоциональным средним между жизненным оптимизмом классики и грустью отобранных для концерта современных номеров, должествовавших, по замыслу, напомнить нам о бренности сущего и мужестве последнего шага. А специально поставленный для этого вечера маленький балетик «Странствие» и вовсе оказался «живой картиной», почти буквально живописующей этапы смертельной болезни: с врачом в белом халате, рентгеновским снимком, горящими релаксантами и т.д. Илзе Лиела и Марк Перетокин солировали в этом опусе английского хореографа Джиллиан Линн, известной как постановщик танцев в «Кошках» и «Призраке оперы», а на сцене ГАБТа тоже поставившей нечто вроде мюзикла: с подтанцовками «кордебалета», то бишь миманса Большого театра, с массой «говорящих» жестов —

то, что по законам немого балета нельзя пропеть, показывают руками...

Большой театр отдал для концерта свои ударные силы. Дирижировал Александр Сотников. Не успел приехать из Парижа Дмитрий Гуданов, где только что стал победителем Международного конкурса балета, как сразу станцевал Бурнонвиля. Настоячиво выдвигаемая театром в звезды нового поколения Светлана Лункина выступила в качестве Авроры из «Спящей красавицы». Анна Антоничева и Николай Цискаридзе разыграли драму в Гималайских горах, где безутешный Солор танцует с призраком потерянной Никки («Тени»). Елена Филиппева из Киева была спокойно-хороша в «Корсаре» (давно не виденное грамотное фуэте, исполненное как положено — не сходя с места), а ее партнер Денис Матвиенко обрадовал зал «крутыми» техническими трюками, обильно вставленными им в хореографию. В том же качестве виртуоза, но более театрально и не столь откровенно — спортивно танцевал петербуржец Андрей Баталов (Мариинский театр). Смерть роковой красавицы представила Анастасия Волочкова в номере на музыку Перселла «Виллиса»: классические

пуанты, ломанные не по академическим канонам руки, куски тюника, нарочно теряемые по ходу действия. На фоне огромных панно по мотивам Шагала, придуманных художником вечера Сергеем Бархиным, под еврейскую музыку кружились герои хорошего мини-балета «Любимые пути», привезенного из Швейцарии и исполненного самим хореографом Йоханом Хекманом с партнершей Аниной фон Мольнар.

А самые длительные овации по праву достались дуэту парижских танцовщиков. Моник Лудьер и Мануэль Легри, подарившие нам танец звезд Опера Гарнье и хореографию Джона Ноймайера в балете «Дама с камелиями», сделали концерт не только актом милосердия, но и событием в искусстве.

Если помощь хосписному движению не остановится на одной, пусть самой благородной акции, а хотя бы станет чем-то вроде хорошего тона — цель гала-концерта будет достигнута. При условии, конечно, что люди поймут мудрость двух идей. Первая: «смерть — трагедия, но не все равно, на какой сцене протекает действие». Вторая: забота о тех, кто слабее тебя, есть прежде всего помощь твоей собственной душе.